

Цинь И был необъяснимо меланхоличным, в мгновение ока прошло пять лет, а теперь он понял, что старика больше нет. (!) За эти пять лет он был одержим Дао, следуя своим собственным чувствам, бесцельно дрейфовал над землей, читая все формы жизни, видя все горы и реки, время утратило для него свой смысл, и давно уже не чувствовал его прохождения. Когда поглощен одной вещью, при высокой концентрации, можно забыть все внешние вещи вокруг него. Когда у человека, культивировавшего дао, была сильная воля и сплоченный ум, такие вещи становились еще глубже. "Старший брат Чанцин, годы прошли, я не знаю, будет ли у нас шанс увидеться снова в будущем". С длинным вздохом Цинь И отпустил подмастерья, которого оттащили и отошли. Когда-то человек, который культивировал дао, решил вернуться в уединение, они были похожи на дракона, ныряющего в бездну, трудно найти. Они смотрели за пределы красного мира и выходили за пределы вещей, их душевное состояние долгое время отличалось от обычного. Цинь И очень хорошо знал, что мир Бессмертного Меча отличается от монашеского народа в тех романах на Земле, которые он писал в своей предыдущей жизни, который культивировал Дао Бессмертия, но все еще имел смертное сердце и не мог отсечь жадность, гнев и ненависть. Дао здесь, очищая разум и очищая сущность, сущность будет метаморфировать смертное тело, смертный разум. Бессмертный смертный, бессмертный смертный, между ними есть разница. Бессмертный происходит от смертного, но давно перестал быть смертным. После пяти лет культивирования, он практиковал пять систем бессмертных искусств, техника меча Шушань, дзюцу, преподаваемых Цзин Тянь, и пошел на один шаг дальше. По сравнению с тем временем, когда он впервые пришел в этот мир, можно сказать, что его сила долгое время была двумя небесами над небом и землей. С тех пор как он начал свое возделывание, он относился к себе как к земному смертному и никогда не пользовался своей магической силой и не ударял. Он был трансцендентным, как зритель, спокойно наблюдая за всем, не вмешиваясь. Он смутно видел, что такое Дао, что такое мир. "Я вижу это, и мне все еще нужно войти, потом уйти, и наконец забыть." "Так я смогу добраться до королевства Забытый Дао." Цинь И был очень ясен в своем пути. "Я ясно понимаю своего дао и знаю, как это сделать." "Жаль". После паузы Цинь И издал длинный вздох. "Но у меня не было времени подвезти старшего брата Чанцина!" Возможно, этот нежный, похожий на джеяда, улыбающийся старший брат Сектового Магистра тоже находился у входа в павильон Вудзи, ожидая своего возвращения, но не мог долго ждать, и в конце концов вернулся с сожалением. Ступив на зеленую каменную площадку, Цинь И прошел по улице и вышел из этого безымянного маленького городка, о котором он не знал. "Клэттер!" Когда он уходил, небо, которое было первоначально ярким и солнечным, внезапно спустилось с проливным дождем, нефритовый жемчуг, шлепающий по зеленой земле в непрерывном потоке, большой жемчуг и маленький жемчуг, падающий на нефритовую тарелку. Отрезвив, Цинь И перестал потакать ему. Он продолжал шагать, прогуливаясь на мили и мили рек и гор, и всевозможные прозрения продолжали приходить ему в голову. "Я хочу посетить границу Мяо". "Сожаления старшего брата Чанцина могут быть там, я должен что-нибудь с этим сделать". "Есть еще Цзин Тянь и Сюэ Мэй, они тоже скучают по чаю Сюэ Цюна". С улыбкой на углу рта, Цинь И направился к границе Мяо. Эта земля была несравненно широка и обширна, и в настоящее время он находится более чем в десяти миллионах миль от границы Мяо. Всего двумя ногами он, естественно, не смог дотянуться до него за короткое время. Полгода спустя Цинь И прибыл в Лейчжоу. В этом городе он столкнулся с учеником с горы Шу. "Старший дядя Чан И, Сектантский Вождь приказал ученикам горы Шу вернуться, и он хочет уладить дела". Этот молодой ученик горы Шу, узнав разорванную, грязную одежду старейшины Цинь И, согнулся вниз почтительно и сказал. "Сект-лидер"? Чан Хао?" Цинь И покачал головой, лицо было плоским. "У меня есть дела и дао просветления." "Боюсь, я не могу вернуться." Лицо ученика горы Шу было встревожено: "Но, это приказ от Вождя Секты". "Тогда скажи Чан Хао, что я, Чан И, еще не его приказ!" Цинь И, который изначально имел спокойное лицо, внезапно вспыхнуло шокирующее намерение меча из его тела, в результате чего ученик горы Шу сделал большой

шаг назад, его лицо полное шока. Когда он снова поднял голову, этот странный тайдзийский дядя уже исчез. "Какой ужасный замысел меча, моя гора Шу, когда существовала такая старейшина!" С паникой, он собирался уйти, чтобы отчитаться перед Сектой Лидер, и только тогда, талисманский свет упал с неба, и ясный, холодный голос достиг его ушей в то же время. "Также сообщите ему Чан Хао, что я все еще старейшина Грубый с горы Шу! Если он, Чан Хао, сделает что-нибудь против правил, не дайте мне поймать его!" "Иначе этот Старейшина не будет вежлив!" Голос был равнодушным, но носил сильный доминирующий тон. "Старейшина Грубиян?!" Глаза учеников горы Шу были широкими и полными недоверия. Когда предыдущий Сekt-лидер был на троне, он действительно уже договорился о Грубом Старейшине, которого, как я слышал, звали Чан И. Информация об этом старейшине также долгое время распространялась по всей территории горы Шу, и, согласно легенде, его природный талант был настолько блестящим, что всего за один год он уже поднялся на восьмой уровень царства достижений Дао, завершив десять или двадцать лет продвижения других людей. Но за пять лет он никогда не видел его, но никогда не ожидал увидеть его здесь. "Удивительно, но это старейшина Грубиян!" Ученики были шокированы и в то же время дрожали. Кого ты обманываешь! Старейшина Руде был ответственным за уголовное право и регулирование, и реальную власть в его руках можно назвать величайшей, кроме Сektантского лидера. Учеников еще больше испугало то, что этот старейшина Грубиян был настолько властен, что осмелился предупредить Сektового Лидера! "Этот ужасающий замысел меча, даже среди старейшин, я боюсь, что он занимает одно из первых мест." Глотая, ученик снова испугался, вспоминая, что он только что почувствовал. Этот старейшина Руде был по-настоящему одаренным и сильным, и после еще пяти лет спуска с горы он уже достиг такого царства. Вскоре новость о появлении Цинь И распространилась на гору Шу, и первым, кто приехал, естественно, был Сekt-лидер 24-го поколения, Чан Хао. Чан Хао, который был старомоден, упрям и консервативен, и соблюдал правила правителя и площади, ворвался в ярость, как только услышал, что Цинь И имел наглость послушаться его приказов. "Как ты смеешь! Этот Чан И, он восстал?" "И предупреждал меня по очереди! Является ли величие этого Сektового Вождя полусердечным в его глазах?" Под ним молодой и спокойный человек услышал это и тут же заговорил. "Сekt-лидер, успокой свой гнев, старейшина Грубиян, я боюсь, что он на этапе выращивания и поэтому не может вернуться". "Старейшина Чжэнь Ву, этот его беззаботный взгляд не о том, чтобы быть занятым выращиванием! Даже если это старший брат Чанцин назначил его на должность старейшины Грубого, но полное игнорирование моих приказов - это слишком, не так ли?". Чан Хао чихнул, его глаза наполнены гневом. Истинным Мартиальным Старшим на данный момент был не кто иной, как Докко Юйюнь, который восстал после того, как Сюй Чанцин ушел в отставку. "Тогда чего хочет Сektантский Лидер"? Старейшина Грубость - это не то, что вы можете удалить, когда захотите, и выгнать с горы Шушан". Доку Юй Юнь немного застопорился, когда он услышал слова руководителя секты, но другой человек рядом с ним говорил вне. "Ситу Чжун, ты осмеливаешься быть таким дерзким!" Чан Хао вопил. "Смелый"? О, я думаю, что тот, кто смел, это ты, Сekt-лидер". "С того момента, как вы заняли трон, Нангонг Хуанг был выгнан вами, и из-за вашего предубеждения к ученицам женского пола, вы фактически уволили всех учениц секты". Ситу Чжун неоднократно чихала. "А теперь, я хотел бы посмотреть, этот старейшина Грубиян, что ты хочешь сделать?" Когда Доку Юй Юнь услышал это, его лицо замёрзло: "Ситу Чжун, убирайся!" Последний громко засмеялся и вышел из павильона Удзи. Лицо Чан Хао было уродливым, его глаза изрыгали огонь. "Покойся с миром, сект-лидер, он просто пьяница, его слова не в счет." "В настоящее время гора Шу пуста и нуждается в талантах, чтобы остаться, Чан Итай, так как старший брат уже получил новости, интересно, как вы планируете это сделать?" Докко Ююн сказал глубоким голосом, отступая от темы. Услышав его слова, Чан Хао сделал глубокий вдох, прежде чем успокоиться, но его лицо осталось ледяным холодным. "Если он не хочет возвращаться, тогда схватите его и верните!" "Этот глава

секты хотел бы увидеть, насколько он, Чан И, способен, осмеливаясь не подчиниться моим приказам!" "Даже не принимая всерьез правила этой огромной горной секты Шу!" После того, как инцидент на горе Ришу утих, Сюй Чанцин понял, что именно из-за его энергичного развития горы Шушань в течение последнего десятилетия или около того, это привело к дисбалансу между земной властью и властью демонского царства, который вызвал беспорядки. Вместе с Цзы Сюанем он в конце концов решил уйти на пенсию. Перейдя на должность сект-лидера в Чанг Хао, и с его уходом на пенсию, ряд старейшин в его поколении также ушли. Кроме того, при обрушении Бессмертного царства горы Шу ученикам горы Шу был нанесен еще больший урон. Когда Чан Хао занял трон, можно сказать, что власть горы Шу ослабла. Впоследствии он даже послал многих учениц, из-за чего сила горы Шу снова уменьшилась. К этому моменту сила Школы Бессмертного Меча на горе Шу сильно упала, и в сочетании с давлением со стороны других внешних сил, это был момент, когда возникла острая необходимость рассеять учеников снаружи, чтобы вернуться. Еще год назад Чан Хао уже отдал приказ. Просто ученики горы Шу были разбросаны по всему миру, поэтому их было трудно собрать за одну ночь. Только после того, как они столкнулись друг с другом и передали друг другу приказ, их можно было уведомить. Цинь И был обнаружен в такой ситуации. Тем не менее, из-за его дезавуацию Чан Хао, он сделал другую сторону в ярости. В мгновение ока Чан Хао созвал трех старейшин горы Шу, все из которых были сильны на восьмом уровне возделывания в царстве Достопримечательностей Дао. "Вы трое спуститесь с горы, чтобы найти Чан И и привести его ко мне!" "Вопиющее неповиновение моим приказам, он, старейшина Грубиян, первый, кто ослушался правил, этот Секторальный Лидер хотел бы спросить об этом!" Чан Хао громко сказал. "Выполняйте приказ Сект-лидера!" Три старейшины ответили, затем быстро развернулись и спустились вниз с горы. Глаза Докко Ююна на мгновение пошатнулись, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com, но не сказал ни слова. Цинь И, который был в Лейчжоу, не заботился об этом тривиальном вопросе, даже если бы он узнал о приказе Чан Хао, он бы улыбнулся только слабо. За последние пять лет, хотя его выращивание не увеличилось вдвое, его Дао линии пошли на все более и более совершенствоваться, и его навыки меча, и бессмертные искусства даже улучшились в значительной степени. В такой ситуации, даже если бы это был сильный человек из Девятого царства, он будет иметь уверенность, чтобы бороться. От Цзин Тянь, он узнал, что выращивание является общим улучшением, обобщение общего качества, которое было понимание Дао. Но сила атаки, боевая сила - это другое дело. Культивирование Цзин Тяня не было высоким, но его сила атаки, я боюсь, достигла уровня, который был невообразимым и шокирующим для горы Шу. С другой стороны, он, хотя и не такой могущественный, как Цзин Тянь, превзошел прошлое. Просто, по мнению Цинь И, царство Дао в данный момент немного более востребовано. Три месяца спустя, в маленьком городе, он снова увидел учеников горы Шу, только на этот раз, человек, которого он нашел, слегка приподнял брови. "На удивление, это он!"